

Текст повести «Пленники астероида»
публикуется во второй, исправленной и дополненной
авторской редакции 1989 года.

Глава 1

С Плутона на Землю пришла удивительная весть: геологи, которые исследовали безжизненное, выстуженное космической мерзлотой высокогорное плато в районе Плутоновилля, нашли следы инопланетной цивилизации.

Там были посадочные площадки для кораблей, пустые склады, остатки жилых комплексов. Анализы показали, что пришельцы улетели с Плутона около тысячи лет назад.

Значительно труднее было выяснить, сколько они пробыли на той планете и что там делали.

И вот при исследовании базы один из геологов отыскал рядом с посадочной площадкой забытую пришельцами арабскую монету. И тогда стало ясно: пришельцы устроили свою базу на Плуtone для того, чтобы оттуда посылать разведочные корабли на Землю. Значит, они были на Земле! Значит, теории о том, что именно они помогли землянам построить замечательные памятники, воздвигнуть египетские пирамиды и возвести храм в городе Баальбек, не говоря уж о Вавилонской башне, вовсе не сказки!

И тогда было решено обратиться в Институт времени, который находится на окраине Москвы, чтобы временщики разгадали эту тайну.

В институте установлены временные камеры. С помощью их можно отправиться в прошлое. Правда, временщики

должны подчиняться очень строгим правилам. Иначе можно такого натворить в прошлом, что до сегодняшнего дня не расхлебашь! Поэтому, прежде чем уйти во временную экспедицию, сотрудник института обязан в совершенстве изучить язык и обычаи того времени и страны, куда он направляется. Он должен быть замечательным спортсменом, чтобы выжить в непривычных условиях, он должен уметь скакать на лошади, спать на морозе, обходиться без воды в пустыне, нырять на пятьдесят метров в глубину... Нужно предусмотреть все неожиданности.

За те несколько лет, что институт существует, его сотрудники побывали во всех странах и эпохах в истории Земли и почти всегда возвращались благополучно, выполнив свою задачу. А задачи были разными. Чаще всего сотрудники собирали информацию — они наблюдали прошлое, фотографировали его, снимали фильмы, и им удалось раскрыть много исторических тайн и загадок. Порой временщики доставали из прошлого ценные предметы или рукописи, которые сгорели, утонули или пропали без следа. Например, удалось достать, вытащив в последний момент из печки, сгоревшую рукопись второго тома романа Гоголя «Мёртвые души», удалось найти и спасти статуи из Атлантиды, две неизвестные трагедии греческого драматурга Софокла и многое другое.

Конечно, не обходилось и без срывов. Два сотрудника института погибли в далёком прошлом, а один влюбился в девушку из древнего Карфагена и остался там. Говорят, что он открыл там магазин финикийских украшений. Однажды во временную камеру попал мальчик Коля из двадцатого века, в двадцатый век пробрались космические пираты.

Геологи послали в Москву приглашение: прислать на Плутон сотрудников института вместе с кабиной для путешествий во времени, отправиться на тысячу лет в прошлое,

найти на Плуtone пришельцев и узнать от них, зачем они прилетали, что нашли на Земле.

Сначала на Плутон отправился большой корабль, который вёз основное оборудование и энергетическую установку. А ещё через некоторое время туда собралась Полина Метёлкина, научный сотрудник института. Она должна была доставить туда нужные приборы...

Полетела Полина на своём «Арбате».

«Арбат» был раньше разведботом.

Два или три таких бота обычно бывает на борту корабля Дальней разведки. Они предназначены для посадок на планеты и для исследований планетных систем. А так как ботам приходится порой попадать в сложные, непредсказуемые ситуации, сделаны они на совесть — крепкие, выносливые, долговечные.

Название «Арбат» дала боту Полина. Она родилась и выросла на Арбате в Москве и очень любила эту улицу. Так что название казалось странным только тому, кто не знал биографии Полины.

Когда Полина собралась на Плутон, позвонил её старый знакомый, директор Московского космического зоопарка Селезнёв, и спросил, не захватит ли она с собой его дочку Алису. Дело в том, что Алисина мама — космический архитектор, она работает на планетоиде Паллада. У Алисы каникулы, она хотела бы навестить маму, пассажирского корабля до Паллады ждать две недели, а «Арбат» будет пролетать недалеко от Паллады.

— Конечно, я с удовольствием возьму Алису, — ответила Полина. — Мы с ней давно знакомы, она славная девочка, тем более что вдвоём лететь интереснее и веселей. От Поликарпа можно сойти с ума!

Кроме Алисы и Полины, на «Арбате» было ещё одно разумное существо. Вместе с разведботом Полина получила от Дальней разведки и старого робота по прозвищу

Поликарп. Поликарп своё отработал в экспедициях, теперь на смену ему пришли новые роботы, куда более ловкие, сообразительные и умелые. Но для помощи на борту во время обычных планетарных рейсов Поликарп ещё годился.

За долгую жизнь Поликарп обзавёлся характером, жизненным опытом, причудами и капризами, то есть, другими словами, очеловечился. С Полиной он летал не в первый раз, они сдружились, привыкли мириться со слабостями друг друга. И всё же робот — это робот.

У Полины своих детей не было, хотя детей она любила. Так что, с точки зрения Алисы, заботилась она о ней даже больше, чем нужно. Но в общем жили они дружно, и даже жаль, что путешествие было недлинным.

Глава 2

В тот день Алиса сидела в пилотском кресле и смотрела, как на экране переднего обзора возникали и гасли звёзды, — «Арбат» вошёл в пояс астероидов, автопилот снизил скорость, потому что навигационная обстановка была сложной.

По экрану наискось пролетела искра, корабль вздрогнул, меняя курс, чтобы не столкнуться с метеоритом.

— Осторожнее! — крикнула из камбуза Полина. — Я суп пролью.

Слова эти относились к автопилоту, и тот их, конечно, не услышал.

Зато услышал их Поликарп, который сидел в кают-компании, положив металлические ноги на низкий столик, и читал видеокнигу.

Кают-компания на разведботе — это маленькое помещение, в котором умещается лишь обеденный стол, три или четыре кресла, к тому же один угол её отгорожен полукругом перегородки, за которой умещается плита и мойка — камбуз.

— Нет смысла винить автопилот, — заявил Поликарп. — В поясе астероидов — повышенная метеоритная опасность. Советую тебе, Полина, ускорить приготовление пищи, так как возможны более резкие флюктуации курса.

— Поликарп, ты пессимист, — ответила Полина. — Я ходила этим маршрутом два десятка раз, никаких резких флюктуаций, пользуясь твоей терминологией, я не замечала.

— Ещё бы, — проворчал Поликарп, который не выносил, когда ему возражали. — В те рейсы ты питалась консервами, а сейчас половину времени проводишь в камбузе. Я тебя не узнаю.

— Алисе вредно питаться консервами, — сказала Полина.

Корабль снова вздрогнул. В буфете зазвенели чашки.

— И всё-таки я бы не был таким легкомысленным на твоём месте, — сказал Поликарп, который любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. — Помнишь, что случилось с контейнеровозом «Далия» в прошлом году? Помнишь то жуткое столкновение, из-за которого весь Юпитер и базы на Уране остались без клубники?

— А что случилось? — спросила Алиса.

— Туристы, — заявил Поликарп. — От них все беды.

— Не томи, Поликарп, — сказала Алиса. — Расскажи.

— «Далия» столкнулся с неучтённым роем метеоритов.

А при расследовании они оказались искусственными.

— Кто же их сделал?

— Туристы. Рой метеоритов был содержимым помойного контейнера, который кто-то выбросил за борт. Очистки и объедки мгновенно превратились в замёрзшие твёрдые тела, и летели они с той же скоростью, с которой когда-то летел корабль, который их выбросил. А «Далия» шёл встречным курсом. Удвой скорость и представь, что получится! Какое счастье, что «Далия» оказался беспилотным автоматом!

— Но ведь выбрасывать что-нибудь в космос категорически запрещено, — сказала Алиса.

— Вот именно! Мало того, что они оставляют на Земле непогашенные костры, мало им, что они исписали своими глупыми автографами руины города Страдальцев на Марсе, они загадили даже пояс астероидов. Я бы на месте людей объявил туризм вне закона.

— Поликарп, ты преувеличиваешь, — улыбнулась Полина, накрывая на стол. — Такие туристы — редкое исключение.

— Вот столкнёмся с консервной банкой, — ответил Поликарп, — тогда по-другому заговоришь. Если сможешь.

Полине не хотелось спорить со стариком, и поэтому она позвала Алису:

— Обедать!

— Поликарп, посидишь за меня? — спросила Алиса.

Нужды в том не было — всё равно корабельный компьютер быстрее реагировал на любую опасность, чем человек, но принято было, чтобы на сложных участках трассы кто-то из экипажа был у пульта управления.

— С удовольствием, — ответил Поликарп и, не выпуская книги, отправился к пилотскому креслу.

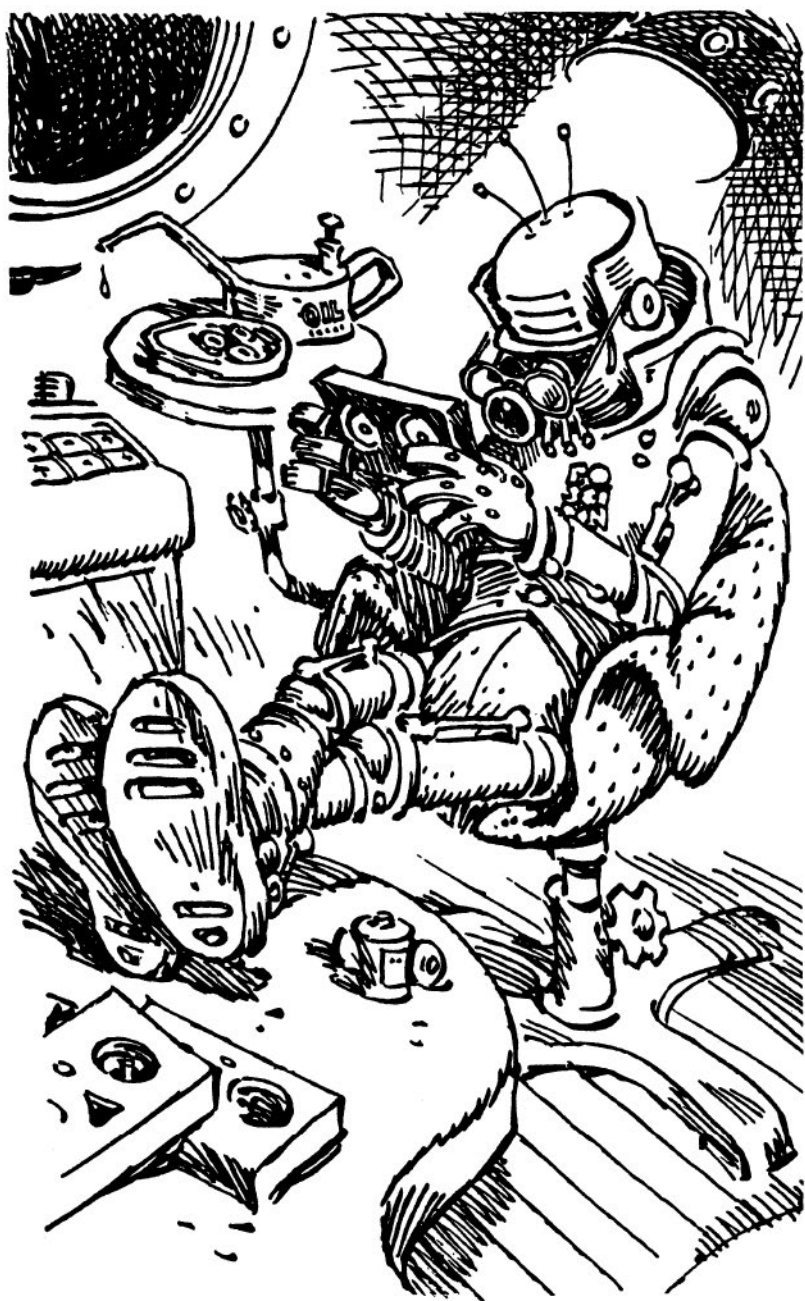
— А вот книжку придётся отложить, — строго сказала Алиса.

Всю жизнь взрослые говорят ей: «Отложи книжку», «Перестань читать за столом». И как приятно, если рядом есть кто-то, кому можно сказать взрослые слова.

— Это не книжка, — ответил миролюбиво Поликарп. — Это справочник по малым планетам. Учу его наизусть.

— Зачем? Компьютер всё равно уже знает об этом.

— Во мне тоже есть компьютер, — возразил Поликарп. — Но мне интересно учиться. Жизнь коротка, а так хочется побольше узнать! Вам, людям, хорошо. Вы можете обедать, пить чай, спать, у вас болит живот, меняется настроение,

вы влюбляетесь или ссоритесь. Всего этого я лишён. Я старая железная банка на жидких кристаллах, и единственное моё развлечение — новая информация. Скажи, например, ты знаешь диаметры хотя бы крупнейших малых планет?

— Если мне будет нужно, я загляну в справочник.

— Алиса, суп стынет! — сказала Полина.

— А представь, что у тебя не будет времени заглядывать в справочник. К примеру, диаметр Паллады, где тебя ожидает твоя мать, достигает четырёхсот девяноста километров. А Веста уступает Палладе почти сто километров...

— Спасибо, — сказала Алиса, которая поняла, что очень проголодалась.

Она села за стол в кают-компани.

— Послезавтра прилетаем, — сказала Полина. — Соскучилась по маме?

— Конечно соскучилась, — призналась Алиса. — Большинство мам сидят дома и дальше Антарктиды не улетают. А моя придумала себе занятие: космический архитектор! С ума сойти можно.

— А ты кем будешь? — спросила Полина. — Тоже в архитектурный пойдёшь?

— Нет. Я биолог по призванию. Стану космобиологом, как отец.

— Будешь сидеть дома у микроскопа? И дальше Антарктиды ни шагу?

Алиса уловила иронию в тоне Полины, но решила не обижаться. Полина была права. Космобиологу приходится летать чаще и дальше других.

— Одно дело — экспедиция, — сказала Алиса. — Два-три месяца, и домой.

Из рубки донёсся громкий хохот Поликарпа. Робот явно хотел обратить на себя внимание.

— Это же надо! — рокотал он. — Эрос-то! Ха-ха-ха-ха!

— Что случилось? — Полина даже поднялась из-за стола. — Какой Эрос?

— Эрос имеет форму груши! — сообщил робот. — Груша длиной в тридцать два километра. Нарочно не придумаешь.

— Ты меня испугал, — с облегчением сказала Полина. — Не надо так громко хохотать.

— Какой на заводе вставили динамик, таким и хохочу, — заявил Поликарп. — Раньше никто не жаловался.

— Суп немножко недосолён, — сказала Полина. — Это я виновата.

— Нет, очень вкусно, — ответила Алиса. — А может, вы задержитесь на Палладе? А потом бы мы вместе полетели дальше. Я никогда не была на Плутоне.

— Во-первых, меня там ждут, — сказала Полина. — А во-вторых, ты тогда опоздаешь к началу занятий.

— Жалко, мне с вами нравится летать, — призналась Алиса.

— Мне тоже с тобой веселее. И старина Поликарп к тебе привязался.

Поликарп, конечно, всё услышал. И желание возразить заставило его снова вмешаться в разговор.

— Привязчивость мне несвойственна, — категорично заявил он. — Я старая железная банка...

Тут его слова перекрыл вой сирены.

Тревога!

Полина с Алисой в мгновение ока вскочили и бросились в рубку.

— Что случилось? — спросила Полина.

Рука робота лежала на красной кнопке тревоги. Это он включил её.

— Прямо по курсу неизвестный корабль, — сказал робот.

— Ну и что? Здесь же бывают корабли. Зачем было объявлять тревогу? — спросила Алиса.

— Это учебная тревога, — ответил робот. — Я проверял вашу готовность.

— В первом же порту списываю тебя на берег, — пригрозила Полина. Но так как она грозилась сделать это в каждом рейсе, Поликарп её слов всерьёз не принимал.

Раз уж обед был прерван, Полина опустила во второе пилотское кресло. В любом случае встреча с кораблём в космосе — развлечение после долгих дней одиночества. Полина включила увеличение. Корабль пока ещё казался яркой точкой, но постепенно он вырос, и можно было разглядеть его дискообразную форму.

На дисплее компьютер начал выдавать скорость корабля, его размеры, направление движения.

— Турист, — сказал Поликарп, когда обнаружилось, что корабль невелик. — Сердце болит, чувствую, что турист.

— У тебя не сердце, а бесчувственный компьютер, — напомнила Алиса.

— Компьютер, снабжённый интуицией, а это что-нибудь да значит, — сказал Поликарп.

Полина включила связь. И не успела она вызвать корабль, как в эфире послышались странные, ритмичные звуки: три точки, три тире, три точки, три тире...

— SOS! — закричал Поликарп. — Турист заблудился. Так ему и надо.

— В самом деле, сигнал бедствия, — сказала Полина. — Поликарп, мы меняем курс.

— Ну, вот это лишнее, — проворчал Поликарп, хотя в самом деле так не думал. Он тут же отдал приказ компьютеру, и тот стал высчитывать новый курс.

Полина включила передатчик.

— Корабль «Арбат» на связи, — сказала она. — Что у вас случилось? Откликнитесь.

Корабль не ответил.

— Вымерли туристы, — заявил Поликарп. — А автоматика работает. Я о таком где-то читал. «Летучий голландец» в космосе.

— Как тебе не стыдно! — возмутилась Алиса. — У людей беда, а ты всё шутишь.

— К сожалению, я лишён чувства юмора. Откуда быть чувствам у железной банки? — ответил Поликарп, который отлично знал, что у него есть многочисленные чувства, включая чувство юмора.

Полина продолжала вызывать неизвестный корабль. «Арбат» изменил курс и пошёл на сближение.

Неожиданно, когда Полина уже отчаялась связаться с кораблём, в динамике послышался слабый тонкий голос:

— У меня кончилось топливо. У меня нечего есть... Я сдаюсь. Можете брать меня на бордаж.

— Он сошёл с ума, — сказала Алиса. — От лишений он сошёл с ума.

— Все туристы... — начал было Поликарп, но Полина прервала его.

— Приготовиться к стыковке, — приказала она.

— Я возьму стыковку на себя, — ответил Поликарп. — Здесь опасно. Астероиды.

Поликарп был прав. В пределах видимости экрана тёмными или светящимися точками угадывались астероиды, в большинстве случаев мелкие, как булыжники, но от этого не менее опасные.

Неизвестный корабль медленно увеличивался на экранах.

Глава 3

За время сближения и стыковки корабль, терпевший бедствие, больше на связь не выходил.

«Арбат» в умелых железных руках Поликарпа послушно коснулся своего собрата. Пока захваты на борту «Арбата»

притягивали чужой корабль люк к люку, Алиса разглядела надпись: «ШУК-24».

— Что такое ШУК? — спросила Алиса. — Ты ведь всё знаешь, Поликарп.

— Кое-что я знаю, — признался робот. — Без помощи справочника сообщаю: регистр Солнечной системы, страница тысяча девятьсот восемьдесят. ШУК — серия из тридцати планетарных катеров, приписаны к Школе Учебного Космовождения на Марсе. Сокращённо ШУК. Ещё тридцать таких же судёнышек базируются на Луне, но носят на борту код ШЛК, что означает Школа Любительского Космовождения. К выходу в открытый космос не предназначены, запас топлива ограничен, скорость низка. Названий не имеют, различаются по порядковым номерам. Кстати, я всегда утверждал, что номер куда лучше, чем нелепое название. Мне известны корабли под названиями «Ариель», «Арканзас», «Армения», «Арс», «Арс-2», «Арс-Марс». Ничего, кроме путаницы, это не вызывает.

— Поликарп, я же говорила тебе десять раз: Арбат — это улица.

— На которой ты выросла, — закончил за Полину робот. — Всё равно неубедительно. Тебе просто хочется, чтобы тебе все задавали вопросы и видели притом, какая ты красивая.

— Что ты понимаешь в красоте! — сказала Полина.

— Я посетил крупнейшие музеи мира, — ответил Поликарп. — И даже ходил на конкурс «Московская красавица».

Они ощутили толчок. Произошла стыковка.

— Ну, кому идти на «ШУК-24»? — спросил Поликарп. — Полагаю, что это лучше сделать мне. Если этот турист сошёл с ума и будет стрелять, то меня не жалко.

— Включите видеосвязь, — сказала Полина в микрофон. — Мы вас не видим.

— Я не знаю, как она включается, — ответил слабый голос.

— Сумасшедший турист, — уверенно заявил Поликарп. — Я иду его спасать.

— Оставайся здесь, — ответила Полина. — Бывают ситуации, когда твой ум оказывается недостаточным. Не обижайся, но я убеждена, что на борту этого катера находится несчастное существо, нуждающееся в первую очередь в ласке.

— Тысячу раз говорил, — заметил Поликарп, сделав вид, что не слышал слов Полины, — возьми на базе оружие. Мало ли что — и мы оказываемся с пустыми руками. Как сейчас помню — вышел наш капитан Мержичка на поляну, поляна была такая безобидная, нагнулся цветок сорвать — а из цветка вылезла чёрная змея!

Тут Поликарп понял, что Полина уже вышла из рубки. Алиса следом за ней. Поликарп обернулся к приборам и стал наблюдать переход в другой корабль на экране. Он любил поворчать, но всё же оставался роботом и капитану подчинялся беспрекословно. А Полина была его капитаном.

В рубке планетарного катера Полина увидела мальчика.

Мальчику было лет десять, он был худ и невысок ростом. Чёрные глаза были чуть раскосыми, а тёмные волосы стояли ёжиком.

При виде Полины мальчик попытался подняться из кресла, но сделать этого не смог — видно было, что он устал и ослаб.

— Я сдаюсь, — сказал он. — Вы гнались за мной от самого Марса, да? А я заблудился, потом кончилось горючее, а на связь я выходить боялся.

— Ты здесь один? — спросила Полина.

— Да, совсем один. Я думал, что я не испугаюсь, но было очень страшно.